

Рассказываем «ЛАУРЕАТАХ»

ная сторона медали: актер чего-то недотянул, не хватило ему темперамента, мастерства, и тут на выручку пришла музыка и сделала свое дело — вызвала в зрительях те чувства, к которым тщетно апеллировал актер. Разумеется, музыке от этого не

то, просто он однажды подошел к фортепьяно и сыграл ее. В общем, яблоки падали на землю задолго до того, как был сформулирован закон всемирного тяготения... Ну, а из современных композиторов — Дунаевский! Для меня, знаете, этот лозунг «музыка — масса!» — очень близок. Тут ведь в чем смысл? Написать музыку, которая проникнет в сердце каждого, — может ли быть более благородная задача?!

...Из классиков, бесспорно, Гоголь. Более «вкусную», музыкальную прозу трудно себе

Мелодия начиналась как бы «на полуслове» и на полуслове угасала. Она была проста, эта мелодия, так же проста, как жизнь пятых девушек-бойцов, оборвавшаяся на двадцатилетнем рубеже; она была прекрасна и грустна, она рассказывала о молодости, которой не дали расцвести, которую растоптал и уничтожил фашизм: мелодия — щемлящая и нежная — словно бы взывала к людям: уничтожьте войну! И когда после спектакля мы выходили из зрительного зала, мелодия еще долго продолжала звучать в нас — как молодость, которую можно «оборвать на полуслове», но которую победить — нельзя...

За музыку к спектаклю Ростовского театра юного зрителя имени Ленинского комсомола «А зори здесь тихие» Сергей Горбенко был награжден в минувшем году дипломом зрителя-конкурса профессиональной творческой молодежи. Сергею — двадцать шесть лет. Он — заведующий музыкальной частью театра юного зрителя. Творческая биография его фактически только начинается, но уже сейчас отчетливо вырисовывается одно: Горбенко знает, чего хочет в искусстве, круг его интересов ясен и определен: театр и музыка. Пять спектаклей, выпущенных в последнее время театром, идут с музыкой Сергея Горбенко. За два года работы это не так уж мало! И еще до этого — с десятком постановок студенческой самостоятельности, в которых музыка Горбенко всегда была необходимым, а подчас и определяющим компонентом (как, например, в мюзикле по мотивам «Голого короля» Андерсена, шедшем в стенах Ростовского университета)...

Музыка всегда — плод размышлений человека о жизни, символ его чувств, переживаний. О чем же сегодня думает Сергей Горбенко, что его волнует, из чего складывается его профессиональное кредо — вот какие вопросы я и адресовал молодому музыканту.

— Только не называйте меня, пожалуйста, композитором о... («Композитор» — это ведь такое большое слово... звание, которое еще нужно заслужить. А на это может и всей жизни не хватить... Надо работать...

...Чего хочется от музыки в театре? Ну вот, скажем, в спектакле играют восемь актеров, а музыка должна быть «девятым актером» — со своей темой, без которой нет и не может быть целостного спектакля... Даже более того! Музыка — ведь это еще и режиссер: она, собственно, начинает действие, направляет его... Хуже нет, когда функции музыки в спектакле определяются по следующему образцу: выход Петькина — музыкальная тема номер один, уход Петькина — конец музыкальной темы номер один; пришел Васькин — тема номер два, ушел Васькин — сыграли концовку, и так на протяжении всего спектакля... Иллюстративность музыки противопоставлена. Впрочем, как и любому искусству...

...Да, конечно, есть и оборот-

Сергей ГОРБЕНКО:

КРУГ ИНТЕРЕСОВ И РАЗМЫШЛЕНИЙ

хуже, а спектаклю, бесспорно, плохо. В таких случаях зритель полезней отправиться в филармонию. Видимо, по этому поводу и высказался довольно едко в свое время замечательный советский режиссер А. Лобанов: «Музыка в драматическом театре хороша тем, что без нее можно обойтись».

...Как, в общем-то, рождается замысел?.. Попробую поделиться своим скромным опытом... Ну, прежде всего, пьеса. Каждый автор — индивидуальность, почувствовать и понять которую необходимо. Дальше — много-много разговоров с режиссером, причем тут важны не столько прямые задания («вальс, полечка, что-нибудь веселенькое»), сколько раздумья о цели и смысле спектакля, о сверхзадаче, в конце концов... Ну, а потом самое главное: репетиция. Самый действенный импульс для меня — присутствие на репетициях. Ведь именно здесь рождается атмосфера будущего спектакля, здесь я могу увидеть героев, обретающих свою сценическую плоть. Это очень важно — писать музыку для конкретных актеров!

...Идеальный театр?.. По-моему, тут двух мнений быть не может — театр с четкой художественной позицией. А художественная позиция — это и эстетическое кредо, и гражданское. Искусство должно помогать жить, учить жить. Искусство должно и радовать: ведь театр, в сущности, что такое? Праздник!.. У одного режиссера спросили, почему он давно не ставит спектаклей. «Нечем удивлять», — ответил режиссер. Вот и еще одна сторона театра, весьма существенная. А вообще читайте статью Вахтангова «С художника спросится...» — там все по этому поводу написано...

...Любимый композитор? Моцарт! Конечно, Моцарт! Вот где наивность на уровне гениальности. Не знаю, у меня такое ощущение, что его музыка существовала вечно, еще до не-

представить. Драматурги?.. Во-первых, Маяковский! Я иногда думаю, что строчка «А вы ноктюрн сыграть смогли бы на флейте водосточных труб?» обращена и ко мне тоже. Нет, серьезно, найти музыкальное решение пьес Маяковского — я об этом давно думаю. Были даже кое-какие попытки... Но трудно... Работать надо... Из современных драматургов очень люблю Евгения Шварца. Это — очень театральный, очень тонкий, я бы сказал, «ажурный» автор. Тоже трудный. Но, что трудно, то и интересно...

...Чего хочется, о чем мечтается?.. Есть у меня, как и у всех, наверное, такая вот «белая зависть». Понимаете, драма Ибсена «Пер-Гюнт» немислима без музыки Эдварда Грига. Кто не знает, скажем, песню Сольвейг? А ведь музыка, заметьте, была написана не к конкретному спектаклю, а к пьесе! Но теперь одно неотделимо от другого, и каждое само по себе представляет величайшую художественную ценность. Тут и ответ на вопрос «О чем мечтается?»...

...Ну, а конкретно... попросту говоря, неплохо было бы, если бы все актеры драматических театров имели профессиональную музыкальную подготовку. Бывает же такое, да и частенько, что хорошая мелодия не находит своего слушателя из-за неважного исполнения ее актером. Это раз. Есть у меня и еще давнишнее, «выношенное», как говорится, желание — чтобы у нас в театре появился хотя бы и маленький, но свой оркестр. Никакая, даже самая качественная запись не сравнится с живым звучанием музыки...

...Хочу написать такую музыку, чтобы она явилась драматургической основой спектакля. Что-то вроде мюзикла. Ну, а если это мое желание еще и совпадет с планами театра, то, сами понимаете...

Ф. ЕВГЕНЬЕВ.